

Философия и богословие

Владимир Немыченков

СЛОВЕСНАЯ ЖЕРТВА ХРИСТИАН НА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ ПО УЧЕНИЮ СЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА

Аннотация. Основное внимание уделяется рассмотрению жертвы верных, которая совершается в виде «жертвы ума». Указывается, что важным элементом участия в евхаристическом жертвоприношении является причастие страданиям Спасителя. Участие в страданиях и искупительном подвиге Спасителя человек проходит в своем «словесном служении» (ср.: Рим. 12:1), в результате которого он может стать совершенной словесной жертвой Богу, то есть получить обожение и усыновление Отцу через Иисуса Христа.

Ключевые слова: словесная жертва; жертва ума; жертвы хвалы; страдание; обожение.

Abstract. Main attention is paid to consideration of the sacrifice of the faithful which is offered in the form of “sacrifice of mind”. The author states that a significant component of the participation in Eucharistic sacrifice consists of sharing the sufferings of the Saviour. The faithful participates in suffering and redemptive deed of the Saviour in his or her “reasonable service” (cf.: Rom. 12:1). As its result, he or she may become a perfect reasonable sacrifice to God, i.e. obtain deification and adoption to the Father through Jesus Christ.

Keywords: reasonable sacrifice; sacrifice of mind; sacrifice of praise; suffering; deification.

1. Предисловие

Христианское мировоззрение обуславливает жизнь значительной части россиян

В последние десятилетия значительно выросло число людей, которые открыто исповедуют веру в Бога, исполняют предписания той или иной религии. При этом три четверти населения России причисляют себя к православным христианам [1]. Таким образом, христи-

анское мировоззрение в той или иной степени обуславливает жизнь значительной части россиян: их поведение, жизненные цели, отношение к себе и окружающим. Внутренний мир православного христианина во многом формируется под воздействием богослужения и церковных таинств. Согласно учению Православной церкви важнейшее из ее таинств – Евхаристия. Именно духовный опыт переживания Евхаристии является определяющим в жизни православного христианина.

В данной работе понятия жертвы и служения христиан осмысливаются на материале учения о Таинстве Евхаристии святителя Григория Назианзина.

Структура
евхаристической
жертвы

В одной из моих работ [2] была проанализирована структура евхаристической жертвы, согласно учению святителя Григория Богослова. Выявлено четыре ее аспекта: Господь Иисус Христос, иерей (тайносовершитель – епископ, священник), Святые Дары, верующие (причастники). Была дана общая характеристика Евхаристии как умного действия страстей Христовых и подробно рассмотрены Жертва Христа и словесная жертва иерея. В данной статье основное внимание уделяется словесному служению и словесной жертве верующих, участвующих в Таинстве Евхаристии.

2. Святые Дары: жертва, вместообразная великим таинствам

Евхаристические
Дары – «внешняя
жертва» иерея

Святитель Григорий утверждает, что, кроме собственной жертвы – приношения Богу в жертву себя самого, иерей должен также приносить Ему «жертву внешнюю, вместообразную (*ἀντίτυπον*) великим таинствам» [3, с. 57]. Под этой внешней жертвой святитель понимает Святые Дары – хлеб и вино, прелагаемые в Тело и Кровь Христа. Собственно, «внешняя жертва» есть внешние действия иерея согласно богослужебному чину, в которых совершается вечное содержание, ибо Христос в них соединяет нас с Телом Церкви – Своим Телом.

Поскольку Евхаристия совершается на хлебе и вине, приносимыми в храм прихожанами (так было в Древней Церкви), Святые Дары являются *нашими дарами*, то есть тем, что верные через своего епископа приносят как дар Богу в Евхаристии. Поэтому святитель говорит, что епископ приносит Богу «*дары наши* во Христе Иисусе» [4, с. 244].

Святитель именует и считает Святые Дары жертвой. Так, он говорит, что его отец-епископ «приносит в жертву Святые Дары (*θύει τὰ χαριστήρια*)», в буквальном

«Просфоры –
общение Божия
воплощения и
Божиих страданий»

переводе – «жрет благодарственная», приносит благодарственный дар (жертву) [5, с. 279]*.

Святитель пишет, что «просфоры – *общение Божия воплощения и Божиих страданий*» [7, с. 314], явно подразумеваемая преложение Святых Даров в Тело и Кровь пострадавшего Христа. В Слове на Святую Пасху святитель убеждает паству: «...смело и не сомневаясь ешь Тело и пей Кровь, если желаешь жизни» [8, с. 674], а в другом месте он говорит о «вместообразных (τῶν ἀντιτύπων) честнаго Тела и Крови» [9, с. 186].

Таким образом, святитель свидетельствует о вере Древней Церкви в реальное присутствие Христа в евхаристических элементах, именует Святые Дары (хлеб и вино) как благодарственный дар и жертву, «дар благодарения», дары верующих, Дары Божии, Тело и Кровь Божии.

При этом хлеб и вино, приносимые верными в храм для совершения Евхаристии, символизируют нашу земную пищу и питье и являются нашим даром. Однако эти приношения, будучи жертвами «благотворения и общительности», благоугодными Богу (Евр. 13:16) и необходимым материалом для Таинства Евхаристии, *не являются собственно жертвой Богу*, Который «как Самодовольный не нуждается ни в чем человеческом» [10, с. 75], но только в нашем благочестии [11, с. 591].

«Наши дары» (хлеб
и вино) таинственно
предлагаются в Тело
и Кровь Агнца

В результате молитвы иерея и возношения «вместообразных» как *дара благодарения Богу* и наития на них Святого Духа «наши дары» (хлеб и вино Евхаристии) предлагаются в Тело и Кровь Агнца, продолжающего Свое жертвенное служение, на многих престолах по всему миру превращающего дары верных в *Свои Дары* [12, с. 127] для верных – *Тело и Кровь*. Умное моление и усердное прошение иереем Бога об этом святитель называет возношением «жертвы на горний жертвенник» [3, с. 51].

Воипостазирование
причастников в Тело
Христово есть
приношение их
в жертву Богу

Таким образом, принесение иереем «жертвы внешней» [Там же, с. 57] *есть* явление действием Божественной силы на земном жертвеннике (престоле) небесной Жертвы Христовой (Его Тела и Крови) для причастия ей верных. В Евхаристии дело иерея и Церкви – приносить «вместообразные» (Святые Дары), а дело Христа – приносить Самого Себя через преложение «вместообраз-

* θύει – сжигать, приносить жертву, закалать (первоначально θύω – дымить, курить, сожигать жертву). τὰ χαριστήρια – благодарственная жертва, благодарственный дар (от χαριστήριος – благодарственный). См.: [6]. Греч. текст приводится по TLG 4, vol. 35, p. 1021, l. 20–21.

ных» в Свои Тело и Кровь, что одновременно становится и принятием Им этих даров. Принятие Господом даров (хлеба и вина) от Церкви является приношением Христом Себя Богу, поскольку в последующем причащении верных Тело Христово обновляется включением в Него новых членов, которые приносятся Богу в человеческой природе Христа и в Его Ипостаси. Воипостазирование причастников в Тело Христово обновляет его, и потому оно как бы вновь приносится Богу, ибо возвращение к Богу кающихся будет длиться до Второго пришествия Спасителя (о воипостазировании спасаемых в Тело Христово прямо говорит Максим Исповедник: Иисус как Человек, «заполняемый мной спасаемым», возводится к Себе Самому как Богу [13, с. 163]).

3. Верные как приношение Богу

В Евхаристии и пастырь и паства продолжают каждый свое словесное служению Богу. Верующие как «приношения», то есть жертвенный дар Богу, подлежат обожению в результате словесного служения иерея (совершения таинств, духовного руководства паствой и т.д.), своего участия в таинствах Церкви и личного подвига благочестивой жизни.

3.1. Приготовление иереем себя и паствы к обожению

В Евхаристии иерей получает ведение тайн Божиих о домостроительстве спасения, мир душевный, очищение от бессловесных (греховных) страстей, ибо «перегорают» в словесных (безгрешных) страстях Логоса. Святитель пишет об отце-епископе в эпитафии: «...воссиял свет и уму чистого Григория... Поелику же очистился он вознесенными им жертвами, то и доселе предводит народ свой» [14, с. 328].

Иерей на литургии восходит умом к горнему жертвеннику, который есть Христос в Его душе, умом он уже пребывает в небесном Телес Христовом. Но в то же время он и часть паствы, церковного организма. Задача его словесного служения соединить с этим Телом и каждого своего пасомого, то есть возвести индивидуумы в общее и объединить в нем. Человек становится членом Тела Христова только тогда, когда он становится действительно верным, то есть имеет общую со всеми истинную веру, исповедует с ними одни догматы, участвует в общих таинствах, соблюдает общие обряды и т.п. Но не только это.

Святитель говорит, что пастырь спрашивает у Бога для своей паствы пищу «ангельскую, сходящую с неба», от вкушения которой «персть наша» даст вечный

Задача словесного служения иерея – соединить свою паству с Телом Христовым

Иерей приносит свою паству в жертву Творцу

Просфоры –
коллективная
жертва
евхаристической
общины

плод через епископа, «**приносящего нас** и дары наши, во Христе Иисусе» [9, с. 244].

В отношении своей паствы главное дело иерея приготовить пасомых в чистое *приношение* Богу, которое Он сделает Своим Телом. И потому святитель именуется верных «народ богоподобный» [15, с. 395], «священная паства» [16, с. 199] как освящаемых Святым Духом* и подлежащих обожению. **Просфоры** (приношения, дары), приносимые паствой для служения Евхаристии (или от ее имени, как в настоящее время), олицетворяют самих верных, уготованных в *приношение* Богу, и суть «**коллективная жертва**», коллективное *приношение*. Однако сами пасомые еще отдельные индивидуумы, которые должны войти в одно общее Тело Христово. Потому *приношение* есть *идентификация Даров* от верных и *самых верных* – верные должны стать Дарами Богу и в Нем одним Телом.

Иерей
приуготовливает
паству
к *приношению*
Творцу

Святитель пишет: «Одно только пусть будет заботой иерея: очищать души жизнью и словом, вознося их горе устремлением к божественному: безмятежный, с возвышенным умом, он носит в себе только чистые божественные образы наподобие зеркала, создающего в себе самом свои формы. Он посылает чистые *приношения* за [духовных] детей до тех пор, пока не подготовит **их самих** как *приношения*» (курсив мой. – В.Н.) [18, с. 161].

Иерей – это «посредник между людьми и небесным Богом... чистыми тайноводствами и нашими жертвами, какие закаляет ум, приводит он в общение смертных и великого бессмертного Бога» [19, с. 55]. О том же святитель пишет и во многих других местах [20, с. 94; 21, с. 41; 22, с. 50 и др.].

3.2. Жертва ума пасомых

Каждый верующий
должен совершать
умную жертву
подобно иерею

Паства – не пассивный материал для священнодействий иерея. Она приуготовливается к своему участию в Евхаристии в процессе своего словесного служения, проходя в своем церковном чине этапы освящения, очищения и уподобления, готовя себя к «причастию Божескому естеству». Все верные (лаики, монахи) во время литургии в меру своей чистоты и святости могут и должны стре-

* Собственно, в этом смысл прошения иерея в эпиклезисе литургии Василия Великого: «...и предложше вместообразная святого тела и крове Христа Твоего, Тебе молимся <...> приити Духу Твоему Святому *на ны* и на предлагащыя Дары сия, и благословити я, и освятити...» [17, с. 231]. То же и в литургии Иоанна Златоуста: «...низпосли Духа Твоего Святого *на ны*, и на предлагащыя Дары сия» [Там же, с. 143].

миться совершать то же, что и идеальный иерей [2] (кроме собственно священнических молений и действий), а именно: устремлять мысль горé, отрешать сердце от земного, чистым умом пребывать в сердце, приносить ум свой в жертву Богу на алтаре души, созерцать тайну нашего искупления и спасения мира, сострадать Христу и сораспинаться с Ним, вместе с ангелами умно славословить Бога, воздавая Ему хвалу и благодарение, то есть «приносить бескровную сердечную жертву» [15, с. 395], к которой приуготовляет пастырь свою паству. В этом смысле справедливо высказывание протоиерея Думитру Стэнилоае, что «жертвоприношение есть одновременно продолжающийся процесс и средство для постоянного превосхождения самих себя» [23, с. 31].

Умная жертва
святой Нонны

Эта «литургия», или служение ума, уже была рассмотрена применительно к служению иерея [2]. Пример словесного служения лаика во время совершения Евхаристии святитель Григорий дает в образе своей матери святой Нонны [24, с. 329–335]. Ее умное служение было так совершенно, что ум, восшедший к Богу, увлек за собой душу, которая оставила тело бездыханным у жертвенника, на котором возносилась бескровная евхаристическая жертва. Нонна умом и душой «вместе с бескровными жертвами восхищена еще молящаяся телом», — пишет святитель [Там же, с. 333]. В принесении жертвы ума ей помогал ангел, который и восхитил её ум [Там же, с. 334], поскольку ангелы распоряжаются словесными жертвами земнородных [25, с. 29].

3.3. Причастие жертве и страданиям Спасителя

Причастие Тела
и Крови освобождает
ум от греховного
пленения

В Слове 45 святитель аллегорически толкует ветхозаветную пасху (Исх. 12) как жертву Христову (крестную и евхаристическую). Освобождение *плоти* от власти греха совершается через очищение *ума и мыслей*, которыми человек руководит своим практическими действиями. Поэтому святитель говорит, что Кровью Христовой «печатлеются» наши «дела и ум, или сила и деятельность», то есть «движения мысли и мнения», управляемые умозрением. Это «помазание» освобождает человека от власти лукавого, насаждающего в нас свои страстные *помыслы*, побуждающие творить соответствующие им дела, которые должны быть умерщвлены как «египетские первенцы». Причастие Тела и Крови освобождает ум от греховного пленения и влагает мысли об истине, искупительных страданиях Бога и Жертве Христовой. Такие мысли вводят человека в словесное естество Тела Христова [8, с. 671–672].

Мысль святителя об усвоении верующими слова (христианского учения) под видом вкушения пасхального агнца Максим Исповедник понимал как «духовное поедание закланного за нас Агнца... и Слова» и ставил в соответствие каждому органу Его тела добродетель вкушающего [26, с. 326–332].

Таким образом, святитель говорит о духовном усвоении тайн, открывающихся в умозрении на литургии и вследствие принятия в себя Христа через причастие Его жертве.

Святитель исповедует теопасхизм – восприятие страданий человеческого естества Христа Самим Богом и реальное присутствие Христа в евхаристических элементах: «Таково для тебя таинство Пасхи! Сие... совершил Христос... Который Своими страданиями уча страдать, Своим прославлением дарует возможность с Ним прославиться» [Там же, с. 675]. Возможность, которую каждый христианин должен реализовать в своем служении Богу, уготовив себя в словесную жертву Ему.

Святитель пишет, что Сын Божий, вочеловечившись, «приемлет на Себя чужое подобие... чтоб мне, чрез соединение с Ним, приобщиться свойственного Ему» [27, с. 432]. Безгрешное человеческое естество Христа «выше нашего естества и есть очищение наших немощей» [28, с. 16]. Приобщиться ему человек может только в Евхаристии. Через соединение причастника с человеческим естеством Христа христианин приобщается пострадавшего, воскресшего, обоженного, но сострастного нам по безгрешным страстям тела Христова. Именно через него Христос обоживает нас, то есть приобщает силе Божией. «Ибо Он, как человек (потому что еще с телом какое воспринял), – говорит Григорий, – и ныне молится о моем спасении, пока не соделает меня богом, силою Своего человечества... и *ходатая имамы Иисуса* (1 Ин. 2:1)... <...> ...в том, что, пострадав за нас как человек, убеждает сим нас к терпению...» [27, с. 438].

Как Бог, став человеком, уподобился нам в безгрешном страдании Своем на земле, так и *мы не можем стать богами*, соединившись с Ним по человечеству, *не пострадав Его безгрешным страданием*. К уподоблению Христу и участию в Его страданиях в Евхаристии и призывает паству святитель.

Митрополит Иоанн (Зизиулас) пишет, что, по учению Нового Завета, причастие Тела и Крови Христовых «это причастие Церкви и для Церкви к страданиям Хри-

Бог воспринимает страдания человеческой природы Иисуса Христа

В причастии человек приобщается тела Христова, сострастного ему по безгрешным страданиям

Чтобы обожиться, человек должен пострадать безгрешным страданием Бога

В созерцании
христианин
приобщается
страданиям
Спасителя

ста», поэтому Церковь связывала причастность к Евхаристии с мученичеством (ср.: Мф. 20:22 и сл.; Мк. 10:38; 1 Кор. 11:26; Кол. 1:24) [29, с. 40]. По мысли святителя Григория, цена нашего обожения – участие в страданиях Христа: чрез бескровную Жертву «делаемся мы участниками со Христом в страданиях и Божестве» [3, с. 84].

«В анамнезисе Страданий *творится* само действие Страстей Господних» [30, с. 24], которые созерцают умом удостоившиеся такого откровения. Они участвуют в этих страданиях Спасителя, творя их реальное воспоминание в своей душе, воспринимая сердцем совершающееся в сакральном пространстве и времени, а телом пребывая в храме. Поэтому иерей молится «пред чистыми жертвами, чтобы приобщаться великим Христовым страданиям» [12, с. 125]. А просфоры, над которыми он это совершает, как уже говорилось, суть «общение Божия воплощения и Божиих страданий» [7, с. 314].

Цена благодати, которую получает причастник в Евхаристии, – это страдания Христа во время Его жертвенного служения на земле и сострадание Его Своей земной Церкви в продолжающемся служении после Вознесения, потому что Спаситель всегда с нами «во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Он водворяется в нас в причастии Его Тела и Крови, пребывает в нас и обоживает. Связь между страданиями Господа и обожением человека Г. Телепнефф считает ключевой во всей сотериологической системе святителя [31, р. 414]. Созерцание и воспоминание страданий Спасителя на литургии есть указание верным распять свои страсти, умереть для греха. Об этом же писал и святитель Григорий Нисский: «Главное же, что приемлется верой в таинстве, есть воззрение на страдание за нас Пострадавшего. Страдание же есть крест... Взирать на крест – значит всю жизнь свою сделать мертвой и распятой для мира, пребывать неподвижным на всякий грех...» [32, с. 319–320].

Православное
учение
о страдании
Христу – это не
эмоциональная
экзальтация
католиков

Православное учение о любви ко Христу и сострадании Ему не имеют ничего общего с эмоциональной экзальтацией позднейшей западно-христианской мистической традиции (XII–XVII века), основывающейся на апофатизме сущности схоластиков, то есть на «убежденности в первенствующем значении различия сущностей» Божественной и тварной природ, как считает Х. Яннарас. Отказ от онтологического различения в Боге сущности и энергий, которое проводится во всей греческой патристике у святых Григория Богослова, Григория Нисского и Василия Великого, Максима Испо-

ведника, Иоанна Дамаскина, Григория Паламы, обрекает человека западной традиции на непознаваемость Бога. «И это означает, – пишет Х. Яннарас, – что личное отношение не реализуется как бытийная возможность... Речь идет, собственно, не об отношении, но об односторонней психологической связи субъекта с сущностно недоступным объектом желания, об эротическом самонаслаждении» (то есть вчувствовании в недостижимое Божественное бытие). Схоластический интеллектуализм пытается обрести знание Бога, опираясь на рациональное мышление, а эротический мистицизм Запада – на индивидуальную эмоциональность, продолжает Х. Яннарас. «В обоих случаях мы имеем дело с непостижимым и недостижимым “объектом” мышления или эмоций» [33, с. 26, 60 (прим. 21)].

В творениях святителя Григория мы находим учение о вступлении человека в непосредственные личные отношения человека с Личностью Бога: вселение Христа в человека, соединение с Ним в мистическом браке, единение со Христом в едином словесном естестве. В личных отношениях человека и Христа любовь и сострадание Спасителю суть переживания реального единения с Ним, а не аутоэротизм или экзальтация собственного страдания по поводу мыслимых (представляемых в воображении) страданий Христа, как у западных мистиков.

Поясняя слова святителя об участии христианина в страданиях Спасителя, владыка Иларион (Алфеев) пишет: «Если Крещение очищает человека от первородного греха, то Евхаристия делает его причастным искупительному подвигу Христа» [34, с. 387].

Святитель Григорий призывает в каждом алчущем, жаждущем, странствующем видеть Самого Спасителя по Его слову (Мф. 25:34–40). Поэтому откровение страстей Господних в Евхаристии относится не только к воспоминанию земных страданий Христа, но и ко всему жертвенному служению Спасителя, которое продолжается до сих пор. Освящение причастника Святым Духом происходит вследствие соединения его природы с человеческой природой Христа, что становится возможным по причине сострастности ее безгрешным страстям верующего и вследствие сострадания ему Самого Спасителя, усваивающего чужие страдания *вследствие личного и относительного усвоения*, как это объясняет Иоанн Дамаскин. В воплощении Господь делал это *вследствие естественного и существенного усвоения* Себе человеческой природы [35, с. 282–283], когда, по слову Григо-

В личностных отношениях человека и Христа любовь и сострадание суть переживания реального единения

Христос сострадает всем людям вследствие личного усвоения их безгрешных страданий

рия, приняв «зрак раба (Флп. 2:7), снисходит к сорабам и рабам, приемлет на Себя чужое подобие, представляя в Себе всего меня и все мое, чтоб истощить в Себе мое худшее... и чтоб мне, чрез соединение с Ним, приобрести свойственного Ему» [27, с. 432]. (О сострадании Сына Божия страждущему человечеству после Его Вознесения подробнее см. [36].)

Христианин
сострадает Христу
в своих страданиях
за истину

Участие христианина в страданиях Христа происходит не только в умозрении, но и в его повседневной практической жизни, как и Господь реально сострадает нам. Участие в Теле Христовом – Церкви возбуждает в человеке ревность в вере и подвиге, готовность пострадать за Христа [37, с. 378; 38, с. 493]. За соучастие в праведных страданиях за веру и истину со Христом человека ждет участие в Его Божестве. Святитель подразумевает соучастие человека в небесной жертве Христа, продолжающейся как служение до окончательного воцарения Его в мире. На это указывает и постоянный рефрен святителя: призыв к христианам стать живой жертвой Богу [39, с. 18; 40, с. 174; 8, с. 671, 677 и др.]. Святитель Григорий говорит: «...принесем в жертву Богу самих себя... Все примем ради Слова, в страданиях будем подражать Страданию...<...> Ибо страдать со Христом и за Христа вожделеннее, нежели наслаждаться с другими» [8, с. 677]. Святитель призывает христианина духовно пройти со Христом весь путь от Распятия до Вознесения (толкование этого места у Максима Исповедника см. [26, с. 338–352]). Святитель призывает нас как Иосифу Аримафейскому просить тела Иисусова [8, с. 677]. Это тело может стать нашим очищением от греха и страстей, если мы попросим и примем его в Евхаристии.

Единство славы и
страдания в Теле
Церкви – это
общность тварных
и нетварных
(божественных)
энергий

Из проведенного в работе [41] анализа Священного Писания и святоотеческих текстов следует, что, когда член Церкви в своих действиях (энергиях) уподобляется тварным энергиям Бога-Слова, то есть преобразует свои энергии в словесные (разумные, негреховные), он получает и Его нетварные энергии – благодать Святого Духа. И наоборот, получение благодати подвигает христианина на более глубокое уподобление словесным энергиям Христа – жить благочестивой жизнью, подвизаться в аскезе, проповедовать Евангелие с готовностью пострадать за благовестие и т.п., что мы видим у святых – апостолов, праведников, преподобных, мучеников. Единство славы и страдания в Теле Церкви заключается в единстве (общности) тварных и нетварных словесных (логосных) энергий: общность славы, то есть нетварных энергий Божественной природы Логоса

для тварных ипостасей Церкви, и общность тварных энергий единой человеческой природы Церкви для нетварной ипостаси Сына и усыновленных Богу людей.

Таким образом, *участие в страданиях и искупительном подвиге Спасителя человек проходит в своем словесном служении, в результате которого он может стать совершенной словесной жертвой Богу, то есть получить обожение и усыновление Отцу через Иисуса Христа.*

4. Заключение

Все аспекты евхаристической жертвы суть разные измерения одной жертвы Христовой

Все аспекты евхаристической жертвы суть разные измерения одной жертвы Христовой, ибо только во Христе все мы становимся истинной жертвой Богу: как Святые Дары тогда только есть жертва, когда становятся Телом и Кровью Христовыми, так и иерей и паства тогда только суть жертва и приношение Богу, когда они члены Тела Христова. *Жертва Богу – Христос, мы же, все верные, суть ипостаси Его Тела* – единой человеческой природы, принесенной Творцу от твари в ипостаси Логоса, Сына Божия.

Мы тогда словесная (логосная) жертва Богу, когда Логос в нас

Мы тогда жертва Богу, когда Логос в нас, когда Он «во всех нас соделался совершенно всем тем, что Сам Он есть», когда в нас упразднились «плотские признаки» – социальные («ни раб, ни свободь»), национальные («ни варвар, ни скиф») и естественные («ни мужеский пол, ни женский»), «но да имеем един Божий Образ, Которым и по Которому мы созданы». Именно для этого Бог стал человеком, чтобы «восставить плоть, спасти образ и воссоздать человека» [40, с. 175]. Божественный Логос стал человеком, воспринял нашу словесную и бессловесную природу (разумную душу и физическое тело), чтобы «подобное очистить подобным». Поэтому когда в человеке отпечатлелся весь Логос-Слово, то есть когда у него «ум Христов» (все словесное естество – ум, душа, сердце, мысли) и «плоть Христова», тогда только он **чистая словесная (логосная) жертва Богу** (Максим Исповедник называет такое состояние человеческой природы «христовидным» [26, с. 259]).

В Евхаристии индивидуальные словесные служения верных становятся единым служением Церкви

В Евхаристии индивидуальные словесные служения верных (лаиков, монашества и священства) становятся единым словесным служением Церкви, в котором чрез бескровную Жертву они участвуют в страданиях и Божестве Христа (ср.: [10, с. 84]). В Евхаристии верные приносят себя в жертву Богу в образе «жертвы ума». Приношение «жертвы ума» иерей символизирует своими практическими действиями за литургией.

Святитель Григорий писал о том, что сам познал на опыте

Святитель Григорий почитается как самый авторитетный богослов Вселенской Церкви, сам опытно познавший многое из того, о чем говорил в проповедях и писал в своих трудах. Поэтому современные христиане должны чаще обращаться к его трудам и вместе со всей Церковью молитвенно просить его предстательства за нас у престола Святой Троицы, просить его помощи для просвещения и нашего ума Божественным светом и уяснения великих тайн Божиих: «Зарею богословия твоего ересей темное неистовство разрушил еси: источник бо озарений, богочестивым помыслом, Богослове, предварив и богомудрым, *светлостем сущым* отонуду подаваемым, *приобщился еси*. Просиятелен бо *твой ум якоже зеркало соделавый, Троичный Божества, отче, свет и нераздельный, приял еси светлейший, и лучу богато единственную вмести еси: юже ныне умоли, душам нашим даровати велию милость*» (курсив мой. – В.Н.) [42, с. 550].

1. ВЦИОМ. Итоги всероссийского опроса, март 2010. Пресс-выпуск № 1461. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=13365>

2. *Немыченков В.И.* Структура евхаристической жертвы и жертвоприношение иерея по учению святителя Григория Богослова // Развитие личности. – 2017. – № 2. – С. 157–178.

3. *Григорий Богослов, свт.* Слово 3, в котором Григорий Богослов оправдывает удаление свое в Понт, по рукоположении в пресвитера... // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 23–64.

4. *Григорий Богослов, свт.* Слово 15, говоренное в присутствии отца, который безмолвствовал от скорби, после того как град опустошил поля // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 231–244.

5. *Григорий Богослов, свт.* Слово 18, говоренное в похвалу отцу... // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 261–289.

6. *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. – М., 1991.

7. *Григорий Богослов, свт.* Определения, слегка начертанные // Собрание творений: в 2 т. Т. 2. – Б.м.

[Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 308–314.

8. *Григорий Богослов, свт.* Слово 45, на Святую Пасху // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 661–680.

9. *Григорий Богослов, свт.* Слово 8, надгробное Горгонии, сестре св. Григория Назианзина // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 176–188.

10. *Григорий Богослов, свт.* Слово 4, первое обличительное на царя Юлиана // Собрание творений в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 65–122.

11. *Григорий Богослов, свт.* Слово 42, прощальное... // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 586–602.

12. *Григорий Богослов, свт.* На болезнь // Собрание творений: в 2 т. Т. 2. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 124–127.

13. *Максим Исповедник.* Мистагогия // Творения преподобного Максима Исповедника: в 2 кн. Кн. 1. – Б.м. [М.]: Мартис, 1993. – С. 154–185.

14. *Григорий Богослов, свт.* Надгробия: Отцу // Собрание творений: в 2 т. Т. 2. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 315–340.

15. *Григорий Богослов, свт.* О различиях в жизни и против лжеиереев // Собрание творений: в 2 т. Т. 2. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 394–397.

16. *Григорий Богослов, свт.* Слово 12, говоренное отцу, поручившему ему попечение о Назианзской церкви // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 199–202.

17. *Служебник.* – Б.м. [М.]: Изд-во Московской патриархии, 2001.

18. *Григорий Богослов, свт.* О себе самом и о епископах // Церковь и время. – № 1 (22). – 2003. – С. 106–172.

19. *Григорий Богослов, свт.* Стихи о самом себе... // Собрание творений: в 2 т. Т. 2. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 52–66.

20. *Григорий Богослов, свт.* На безмолвие во время поста // Собрание творений: в 2 т. Т. 2. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 92–96.

21. *Григорий Богослов, свт.* Песнопения таинственные. Слово 9, о человеческой добродетели // Собрание творений: в 2 т. Т. 2. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 37–41.

22. *Григорий Богослов, свт.* Песнопения таинственные. Слово 12, блаженства и определения духовной жизни // Собрание творений: в 2 т. Т. 2. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 49–52.

23. *Staniloae D., archpr.* The Relationship Between the Eucharist and Christian Agape // Theological Studies. – 1965. – No. 1. – P. 61–67; No. 2. – P. 421–437.

24. *Григорий Богослов, свт.* Надгробия: Матери, скончавшейся во святых // Собрание творений: в 2 т. Т. 2. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 315–340.

25. *Григорий Богослов, свт.* Песнопения таинственные. Слово 6, об умных сущностях // Собрание творений: в 2 т. Т. 2. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 29–31.

26. *Максим Исповедник, прп.* О недоумениях к Иоанну // О различных недоумениях у святых Григория и Дионисия (Амбигвы) / пер. с др.-греч., прим. архим. Нектария. – М.: Изд-во Ин-та философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – С. 51–383.

27. *Григорий Богослов, свт.* Слово 30, о богословии четвертое, о Боге Сыне второе // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 429–444.

28. *Григорий Богослов, свт.* Послание 4, к Кледонию, против Аполлинария – второе // Собрание творений: в 2 т. Т. 2. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 15–18.

29. *Иоанн (Зизиулас), митр.* Евхаристия: некоторые библейские аспекты // Символ. – 1990. – № 24. – С. 9–55.

30. *Киприан (Керн), архим.* Евхаристия. – М.: Изд-во Храма свв. бесср. Космы и Домиана на Маросейке, 1999.

31. *Telepneff G.* Theopascite Language in the Soteriology of Saint Gregory the Theologian // The Greek Orthodox Theological Review. – 1987. – Vol. 32. – No. 4. – P. 403–416.

32. *Григорий Нисский, свт.* О жизни Моисея законодателя // Антология: Восточные Отцы и учителя Церкви IV века: в 3 т. Т. II. – Долгопрудный: Изд-во МФТИ, 1995. – С. 257–328.

33. Яннарас Х. Хайдеггер и Ареопагит, или Об отсутствии и непознаваемости Бога // Избранное: Личность и Эрос / пер. с греч. Г.В. Вдовиной. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – С. 7–86.

34. Иларион (Алфеев), игум. Жизнь и учение св. Григория Богослова. – СПб.: Алетейя, 2001. – (Византийская библиотека. Исследования).

35. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры // Творения преподобного Иоанна Дамаскина: Источник знания. – Б.м. [М.]: Индрик, 2002. – С. 156–337.

36. Немыченков В.И. Жертвенное служение Христа после Вознесения // Богословский сборник ПСТБИ. – М.: ПСТБИ, 2005. – № 13. – С. 30–54.

37. Григорий Богослов, свт. Слово 26, произнесенное святым Григорием Богословом о себе самом... // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 372–384.

38. Григорий Богослов, свт. Слово 34, к пришедшим из Египта // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 492–498.

39. Григорий Богослов, свт. Слово 1, на Пасху и о своем промедлении // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 17–19.

40. Григорий Богослов, свт. Слово 7, надгробное брату Кесарию... // Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – Б.м. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 159–176.

41. Немыченков В.И. Психология чуда: трансперсональная феноменология святости // Развитие личности. – 2006 – № 1. – С. 95–109; № 2. – С. 105–114.

42. Минея, Январь. – М.: Московский Сретенский монастырь; Изд-во «Правило веры», 1996. – Репр. Киев: Киево-Печерская лавра.

References

1. VTSIOM. Itogi userossijskogo oprosa, March 2010. Press-vypusk No. 1461. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=13365> (in Russian)

2. Nemychenkov V.I. Struktura evkharisticheskoy zhertvy i zhertvoprinoshenie iereya po ucheniyu svyatitelya Grigoriya Bogoslova. In: *Razvitie lichnosti*. 2017. No. 2, pp. 157–178. (in Russian)

3. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 3, v ktorom Grigorij Bogoslov opravdyvaet udalenie svoe v Pont, po rukopolo-zhenii v presvitera... In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 23–64. (in Russian)
4. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 15, govorennoe v prisutstvii ottsa, kotoryj bezmolstvovoval ot skorbi, posle togo kak grad opustoshil polya. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 231–244. (in Russian)
5. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 18, govorennoe v pokhvalu ottsu... In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 261–289. (in Russian)
6. Vejsman A.D. *Grechesko-russkij slovar'*. M., 1991. (in Russian)
7. Grigorij Bogoslov, svt. Opredeleniya, slegka nachertannye. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 2. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 308–314. (in Russian)
8. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 45, na Svyatuyu Paskhu. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 661–680. (in Russian)
9. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 8, nadgrobnoe Gorgonii, sestre sv. Grigoriya Nazianzina. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 176–188. (in Russian)
10. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 4, pervoe oblichitel'noe na tsarya Yuliana. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 65–122. (in Russian)
11. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 42, proshchal'noe... In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 586–602. (in Russian)
12. Grigorij Bogoslov, svt. Na bolezni'. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 2. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 124–127. (in Russian)
13. Maksim Ispovednik. Mistagogiya. In: *Tvoreniya prepodobnogo Maksima Ispovednika*. V 2 kn. Kn. 1. B.m. [M.]: Martis, 1993, pp. 154–185. (in Russian)
14. Grigorij Bogoslov, svt. Nadgrobiya: Ottsu. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 2. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 315–340. (in Russian)
15. Grigorij Bogoslov, svt. O razlichiyakh v zhizni i protiv lzheiereev. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 2. B.m.

[Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 394–397. (in Russian)

16. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 12, govorennoe ottsu, poruchivshemu emu popechenie o Nazianszskoj tserkvi. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 199–202. (in Russian)

17. *Sluzhebник*. B.m. [M.]: Izd-vo Moskovskoj patriarkhii, 2001. (in Russian)

18. Grigorij Bogoslov, svt. O sebe samom i o episkopakh. In: *Tserkov' i vremya*. No. 1 (22). 2003, pp. 106–172. (in Russian)

19. Grigorij Bogoslov, svt. Stikhi o samom sebe.... In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 2. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 52–66. (in Russian)

20. Grigorij Bogoslov, svt. Na bezmolvie vo vremya posta. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 2. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 92–96. (in Russian)

21. Grigorij Bogoslov, svt. Pesnopeniya tainstvennyye. Slovo 9, o chelovecheskoj dobrodeteli. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 2. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 37–41. (in Russian)

22. Grigorij Bogoslov, svt. Pesnopeniya tainstvennyye. Slovo 12, blazhenstva i opredeleniya dukhovnoj zhizni. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 2. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 49–52. (in Russian)

23. Staniloae D., archpr. The Relationship Between the Eucharist and Christian Agape. In: *Theological Studies*. 1965. No. 1, pp. 61–67; No. 2, pp. 421–437.

24. Grigorij Bogoslov, svt. Nadgrobiya: Materi, skonchavshejsya vo svyatilishche. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 2. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 315–340. (in Russian)

25. Grigorij Bogoslov, svt. Pesnopeniya tainstvennyye. Slovo 6, ob umnykh sushchnostyakh. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 2. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 29–31. (in Russian)

26. Maksim Ispovednik, prp. O nedoumeniyakh k Ioannu. In: *O razlichnykh nedoumeniyakh u svyatykh Grigoriya i Dionisiya (Ambigvy)*. Per. s dr.-grech., prim. arkhim. Nektariya. M.: Izd-vo In-ta filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2006, pp. 51–383. (in Russian)

27. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 30, o bogoslovii chetvertoe, o Boge Syne vtoroe. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t.

T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 429–444. (in Russian)

28. Grigorij Bogoslov, svt. Poslanie 4, k Kledoniyu, protiv Apollinariya vtoroe. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 2. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 15–18. (in Russian)

29. Ioann (Ziziulas), mitr. Evkharistiya: nekotorye biblejskie aspekty. In: *Simvol*. 1990. No. 24, pp. 9–55. (in Russian)

30. Kiprian (Kern), arkhim. *Evkharistiya*. M.: Izd-vo Khrama svv. bessr. Kosmy i Domiana na Marosejke, 1999. (in Russian)

31. Telepneff G. Theopascite Language in the Soteriology of Saint Gregory the Theologian. In: *The Greek Orthodox Theological Review*. 1987. Vol. 32. No. 4. P. 403–416.

32. Grigorij Nisskij, svt. O zhizni Moiseya zakonodatelya. In: *Antologiya: Vostochnye Ottsy i uchiteli Tserkvi IV veka*. V 3 t. T. II. Dolgoprudnyj: Izd-vo MFTI, 1995, pp. 257–328. (in Russian)

33. Yannaras Kh. Khajdegger i Areopagit, ili Ob otsutstvii i nepoznavaemosti Boga. In: *Izbrannoe: Lichnost' i Eros*. Per. s grech. G.V. Vdovinoj. M.: Rossijskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2005, pp. 7–86. (in Russian)

34. Ilarion (Alfeev), igum. *Zhizn' i uchenie sv. Grigoriya Bogoslova*. St. Petersburg: Aletejya, 2001. (Vizantijskaya biblioteka. Issledovaniya). (in Russian)

35. Ioann Damaskin. Tochnoe izlozhenie pravoslavnoj very. In: *Tvoreniya prepodobnogo Ioanna Damaskina: Istochnik znaniya*. B.m. [Moscow]: Indrik, 2002, pp. 156–337. (in Russian)

36. Nemychenkov V.I. Zhertvennoe sluzhenie Khrista posle Vozneseniya. In: *Bogoslovskij sbornik PSTBI*. Moscow: PSTBI, 2005. No. 13, pp. 30–54. (in Russian)

37. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 26, proiznesennoe svyatym Grigoriem Bogoslovom o sebe samom... In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 372–384. (in Russian)

38. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 34, k prishedshim iz Egipta. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 492–498. (in Russian)

39. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 1, na Paskhu i o svoem promedlenii. In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 17–19. (in Russian)

40. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 7, nadgrobnoe bratu Kesariyu... In: *Sobranie tvorenij*. V 2 t. T. 1. B.m. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994, pp. 159–176. (in Russian)

41. Nemychenkov V.I. Psikhologiya chuda: transpersonal'naya fenomenologiya svyatosti. In: *Razvitie lichnosti*. 2006. No. 1, pp. 95–109; No. 2, pp. 105–114. (in Russian)

42. *Mineya, Yanvar'*. Moscow: Moskovskij Sretenskij monastyr'; Izd-vo "Pravilo very", 1996. Repr. Kiev: Kievo-Pecherskaya lavra. (in Russian)
